

Весенняя ловля бабочек.

238

17/II-512

Широко расставив сети
Под церковный шум и звон
Бати манят: лягте дети
У хоругвей и икон!
Вам иконы и кадила,
Масло, ладан, пук свечей.

А для нас, что хватит силы,
Прите яйц и нуличей.
— Нет, брат, батя, не обманешь,
Отошла твоя пора
За молитву не утянешь

Хлеб последний со двора.
Эй, подальше, батя, сети!
Шире, шире новый путь!
Ведь ни женщины, ни дети
Не найдут и тебе тропу!

По Заграничному

Председатель расправил свою жиденькую, как у козла, бородку и торжественно произнес:

— Товарищи, разрешите собрание считать открытым!

— Господи! — умиленно ответил Лука Ватрушкин. — Он еще решения на такое дело спрашивает. Вали, милай, орудуй. Для общества ведь.

Остальные Ватрушкину поддакнули, и собрание было открыто. Тогда председатель поднял со стола засаленную тетрадку, прочитал что-то себе под нос, а потом доложил собранию:

— В кассе Камнинского селькома, Ванутинской волости, в настоящее время имеется в наличии свободная сумма в 22 рубля с копейками.

— Эге! — одобрительно протянуло почти все собрание хором. — Вот что значит организация-то! А поди-ка в одиночку — не каждый и гривенник на махорку имеет.

— Это верно. На то комитет... чтобы, значит, деньги копить...

— Правильно! Не зря называется: взаимопо-мо щь...

Председатель дал время слушателям высказаться, а потом произнес:

— Теперь, граждане, высказывайте свое мнение насчет того, куда эти деньги употребить надо?

— Деньги употреблять по-разному можно, — сказал Ватрушкин.

— Конечно, по-разному — сказал кто-то из-под палатей. — Вот раньше, бывало, едет Сила Титыч, через нашу деревню и всех по пятаку делит...

— То Обдиралов, а тут взаимопомощь!

— Правильно! Чем по пятаку делить — лучше пропить.

— Пропивать нельзя, — ответил председатель собрания, — потому как великий пост, а кроме того бабы противную политику гнут.

— Действительно, баб здесь многовато! Надо на чтонибудь полезное употребить. Вот заграницей!

— Ну, что заграницей? Был что ли ты там?

— Не был, а в газете читал. В газете про все пишут...

— Ну и что?

— Разное там — кто продает, кто покупает. Кто машины, кто что другое...

— Это да. Конечно, и нам-бы, к примеру, машину пожарную купить не хуже, только денег нехватит.

— Нехватит, — ответил утвердительно председатель, — а машина-то вот как нужна-бы!

— Худо-ли с машиной. Как где горит, так и поехали бы...

— Хорошо. А после тушения, глядишь, на выпивку — за работу.

— Это как водится.

— Э-х-х!

— Ничего не поделаешь, — вздохнул председатель, — скопили мало. Источников больше доходных нет.

— А нельзя-ли, братцы, вместо пожарной машины что другое купить?

— А что? — в один голос спросили сидевшие около стола.

— Икону, например. Купину. Тоже хорошо против пожаров действует.

— Правильно, ядрена вошь! В самую точку! Лучше и быть нельзя. — Я тоже согласен, — сказал председатель, — потому как икона не машина, ей пожарного сарая не требуется...

— Какой там к богу сарай! С машиной трем человекам всегда ехать надо, а тут взял под-мышку и крой. И ни тебе донадь запрягать, ни тебе колеса или дроги в порядок приводить...

— И выкидных рукавов не требуется...

— Кругом хорошо. Точь в точь как заграницей, — добавил Ватрушкин.

— Значит решено? — спросил председатель у собрания.

— Решено, — ответило собрание хором. — Единогласно постановляем; так и в протокол пиши.

— Это мы можем, — улыбнулся самодовольно председатель, — на том живем.

С собрания разошлись все довольные. Лука Ватрушкин оживленно доказывал своему соседу, Максиму Горбатову, всю выгоду покупаемой иконы.

— Ведь это, можно сказать, техника! Ни воду качать, ни рукава раскручивать, ничего делать не надо. Одно слово — заграница!

Сосед с Ватрушкиным во всем соглашался.

И. Ва-лов.

Попий факт.

Да, товарищи, был такой факт. А вы еще говорите, что курица не может ходить на голове. Я могу доказать совершенно противное. Вот возьмем хотя-бы наше село Федорово. Находится это самое село в Бедореченской волости. Есть в этой волости попик один. Фамилия у него достойная, а имя прямо даже священное, то-ись Паисий Боговлюбленный. Расскажу вам все по порядку. Как известно, что теперь доходы священнослужителей измельчались То-ись, никакого прямого отношения к попам нет, а косвенное, то очень незначительного порядка. Ну, там лички, кусок хлеба, или щепотку мучки граждане-крестьяне подают. Конечно, бабы — те еще имеют некий старый быт, который влетит их в церковь, а что касается молодежи, так та все насчет обсуждений мировых революций и капиталистического разоружения всех стран.

Паисий этот самый после обильного чаепития пошел собирать свою заработную плату по избам. Конечно, эта зарплата никаким коллективным договором не предусмотрена, но промежду прочим все же поп мог рассчитывать на некую сумму, но в весьма ограниченной ценности: от 10 и до 150 рублей, и смотря по качеству молящихся.

Пришел он и к нам, в Федорово.

Давали. Мало давали. Кто набожный, тот гривенник, кто совсем отколовшийся от церкви, как церковь от государства, или помещик от земли — тот в зашей.

Кому приятно, если в зашей? Возьмите на себе пример. Так вот — наскреб он весьма незначительную сумму и с горя запил. Паисий много мог выпить. Ох, много. Напился в местном шинке самогона. Напился вдребезги.

По селу идет:

— Хресьяне-граждане... нет у вас божецкого достоинства, отпали вы от церкви... овцы вы без пастыря..

Скажу я вам тут на ушко. Блевнул он немного. Но это не суть важно. Самогон, оно конечно, действует на человеческий организм. И при том-же как не блевнуть, если вместо хорошей закуски была только соль с хлебом?

А мужики с бабами посмеиваются:

— Наш поп-то что делает.

А Паисию обидно:

— Так вы так, хресьяне. Хотите — я паду ниц, оскорблю себя, как мученик буду терпеть унижения? — Тут он опять блевнул. Но это не суть важно.

Снял, граждане, это Паисий подштанники и ну нагишем; бегаёт по селу и кричит:

— Унижу себя, в мученики представлюсь..

Хохочет мужичье, а бабы руками влესнули:

— Да он с ума сошел!

— Какое тут, — подтрунивают мужички — вишь опять блюет.

— А кто-ж нас благословлять-то будет?

— Факт...

— Какой факт?

— А все такой-же... Попий факт. Видишь теперь попа, что он из себя изображает. Самого что ни на есть пьяного человека. Блюет еще...

Паисий бежал без подштанников опять к шинку, но, блевнув у пруда, растянулся посредине села и занял:

— Хресьяне, потерпел я за веру православную, унижил себя, как человек, но возвысил себя как страдалец..

К-ат Телеев.

Снижатели.

В деревне Есюнино, Красносельской вол., самогонщиками цена на самогон снижена на 10 коп, у бутылки.

— От горда нам отставать — позор! — сказал шинкарь — Кривой Митрошка. — Ты на барду снизь Никанор, а я на рознице немножко.

— Нам что!

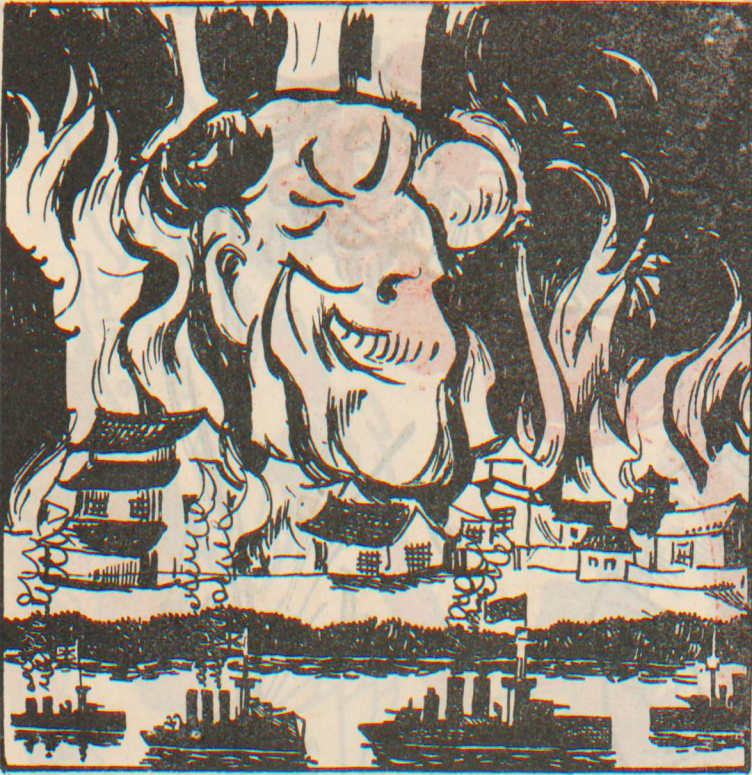
Ответил Никанор, — в един секунд мы цены снизим. Нам город носу не утер, мы покупателя приблизим!

И приблизили, точно так. Дела с сниженьем прошли дивно:

Барда дешевле на пятак, а бутыленция на гривну.

Зуб.

Загадочная картинка.

Нанкин горит... Найти в дыму пожара портрет виновника пожара. Вглядитесь пристальнее в рисунок и найдя его обведите фигуру красным карандашом. Вырежьте рисунок и пришлите его в редакцию. Фамилии правильно решивших будут напечатаны.

Циркуляр.

Губсельбанк разослал по низовой кредитной кооперации циркуляр, который создает невероятные трудности в смысле получения кредита.

Нужно мужичку приобрести плуг или борону на льготных условиях, то-есть в кредит, значит, недели две позовись: сходи в Т-во и заручись согласием на кредит, потом сходи в город на склады Кредитсоюза, облобуй машину, выбери ее; сходи затем снова в Кредитное Т-во, выдай ему обязательство на сумму кредита, бери от Т-ва ордер или письмо в Кредитсоюз, а кредита Т-ву и нет. Нужны или наличные деньги или вексель Т-ва, значит, для каждого отпуска машины в кредит тащись и член правления Т-ва в город, расходуй суточные и проездные.

Пришел Клим Петров в кредитное товарищество:

— Граждане товарищи, вы как есть путь к социализму — выручите!

— Даже вполне можем, — отвечают, — потому как мы к этому приставлены.

— Вст, вот — обрадовался мужик: — а баба моя совершенно напротив. Не социализма, говорит, это, а просто шайка-лейка, да ушат с дерьмом.

— Известно баба, несознательный элемент, — сурово изрек председатель. — Ты бы ее поллитграмме поучил, вот и ладно бы было.

— Учил уж, — вздохнул Клим: — двои вожжи изорвал, не помогает. Не поверю, кричит, пока на хватке не докажешь. Вот я и пришел. Уж выручайте.

— Говори без прений, — оборвал председатель.

— Плуг у меня по осени сломался. Помните, чай, новь у Мокрых Лужков поднимал...

— Ну?

— Вот, значит, я теперь как есть без плуга — хопь паши, хопь плаши. Одним словом не хрестьянин, а настоящая пролетария.

— Плуг, значит, тебе надо? — догадался председатель.

— Во, во! — обрадовался Клим: — в точку попали. А на каки таки манеты я его купить должен? Без вас беспременно пропаду. Одна надежда только.

— Без прений... Васильич, пиши согласие: так и так, даем свое согласие, ну, одним словом, по циркуляру.

— По какому такому циркуляру, — насторожился Клим. — Это, чай, что-то вроде протокола.

— А ты думаешь как? Вот мол, пришел, получил и ушел. Денежки, брат, счет любят, а без бумажки какой счет?

— Верно уж. Только уж вы пожалуйста без налогов, чтобы.

— Никаких налогов. Полное облегчение. Только в город сходи сначала — облобуй плужок на какую сумму, значит, и нам скажи.

— В город сходить можно. Ноги свои — не куплены. В три дня оборочусь.

Получил Клим Петров бумажку и в тот же день в город направился. Пришел на склад, куда ему сказано было, облобувал плужок и спрашивает:

— Теперича, стало, быть везти можно?

— Вишь ты какой скорый, — отвечают, — ты сначала у своего товарищества обязательство возьми. Так, мол, и так, такое то кредитное товарищество поручается за Клима Петрова. Тогда мы с полным удовольствием. Приезжай и получи.

Почесал Клим Петров затылок, подумал немного и проговорил:

— А так нельзя?

— Чудак ты — и с полным бы удовольствием, да циркулярчик есть. Все ведь о вашем брате заботятся. Смычка-с.

— Благодарствуем, — пробормотал мужик.

Вернулся Клим Петров домой, взял у товарищества обязательство, запряг карьку и снова в город.

А дорогой думает:

„Куплю плужок двухлемешный, новину вепащу под лен. Говорят лучше родится. Вот то закиву. И деньги и холст.“

В складе его сразу узнали:

— А, Клим Иваныч, добро пожаловать. Неустоечка маленькая вышла. Продали плужок то.

— Продали?..

— Как есть, — улыбается заведывающий: — думали не приедете. А наше дело торговое. Не лежать же товару. Только вы не сомневайтесь. Недельки через две толь в толь такие же плужки будут.

Почесал Клим Петров в голове и думает:

— А ведь и правду говорит заведывающий. Нашего брата много мотается, а склад то один. Приеду на следующий раз. Пока до пахоты то вона сколько.

Через две недели снова едет.

— Есть плужки-то? — спрашивает.

— Есть, сколько вашей душе угодно. Пожадуйте-с мандатик.

Клим вытащил уже замусолившееся от времени обязательство и подал заведующему.

— Не везет тебе, Клим Петров, не везет. Кредиты вашему товариществу закрыты. Не можем отпустить.

— Да как-же так-то? простонал Петров: надо бы раньше сказать. Что же вы, черти пархатые, зря гоняете! Идолы!

— Ну-ну, ты не больно, у нас сразу в милицию. Говорят тебе, дурная голова, циркуляр ты вынул. Проти в него не попрешь. Слышал я, что с тех пор Клим Петров горькую залил.

Остап Бандура.

В Туп-Скот-Зурав-Осел

От гражданина Колодизского уезда, Ухтубужской вол., деревни Княжесво, Александра Федоровича Коновалова.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Настоящим прошу рассмотреть мое заявление в нижеследующем: так как я, Коновалов, имею профессию кастра-тора (по местному жительству коновал), а посему прошу по близости моего местонахождения дать мне курс и выдать документ на право моей работы по профессии что-бы не было со стороны власти никаких препятствий, работу с самого детства индивидуально 28 лет. Ошибок не поучалось. К сему А. Коновалов.

27 февраля 1927 года.

Всем сестрам

Решение — не птаха, ползет тише, чем черепаха.

Оказывается, братцы, есть дела, которые ползут медленней черепахи и вола:

Еще в декабре месяце прошлого года разобрала Гублескомиссия дело крестьян дер. Контево, Калининской вол., а решение и до сих пор не получено.

Вот это, мы понимаем, быстрота! Наверное, бумага уже прошла сажен около ста. Глядишь, годков через сто бумажка прилетит до места, а за это время и подрастет лес-то!

Прошло около двух лет, а суда все нет.

Плохо еще, братцы, наши судьи умеют в делах разбираться:

Два года как не решено судебное дело о краже гармонки у крестьянина И. Новикова, из дер. Крюково, Сараевской вол.

Да, это музыкальное дело разбирать надо осторожно, но ведь и от ожидания обладеть можно.

Суленого три года ждут.

Зачастую матушка-полкочита вызывает негодование у Петра и Тита.

У рыбаков Губаевского и Сухоноговского районов, Шунгенской вол., арендатором Новоселковской артели были порезаны невода. По этому делу ведется третий месяц следствие, которое все еще не закончено.

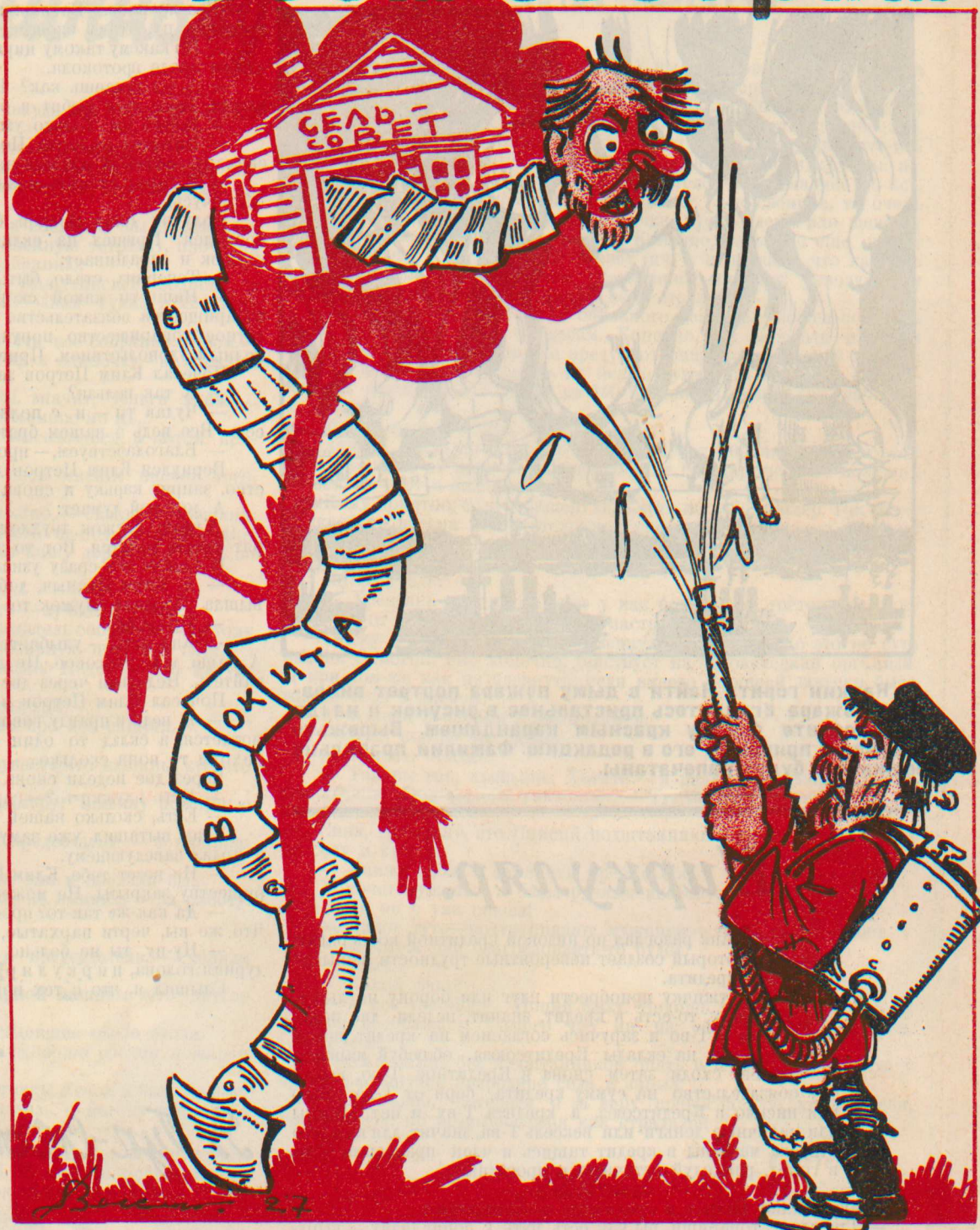
И правильно! Кончать дело не следует спешить, пожалуй еще можно народ насмешишь.

Хоть через неделю приди, хоть через сто лет — один ответ.

Иная милиция так умеет мудрить, что с ней приходится всегда пообедать говорить:

Крестьянин Евграфов, из деревни Михеевское, три месяца ходил в Арменскую волмилицию по делу о краже у него леса, но так и не добился результатов.

Правильно! Легче в речке утопиться, чем у Арменской милиции ответа добиться.

ОШИБКА.

В конце великого поста, когда уже начали распускаться вкорошную вербы и стало чередом понахивать телом, председатель Курбритского кооператива, Ипатьевской волости, Румянцев, получил извещение, в котором черным по белому было написано, что его приглашают в Кострому на собрание уполномоченных.

Прочитав извещение Румянцев громко и солидно крикнул никто из служащих на него не обратил внимания.

Тогда он громко высморкался и, обращаясь к счетоводу, сказал: — Вам гово, Иван Михенч, придется сейчас заняться чем-то другим!

— Чем это? — спросил удивленно счетовод, заканчивавший отчетную ведомость за ноябрь прошлого года.

— Авдее мне надо выписать на поездку в город, вот по этому извещению, — протянул Румянцев бумажку счетоводу, — без денег никак нельзя!

Приказание было выполнено в точности и, получив приличную сумму на дорогу, Румянцев отправился домой.

Дома сборы были невелики. Засунув полотенце и гребешок в чемодан, перед поцеловал свою жену, а потом отправился на вокзал.

На маленьком заходистом подвезе, кроме телефониста и будничника из живых существ были еще два козла, которые бродили, поедая оброненное приехавшими крестьянами сено, и собака телефониста, по кличке «Боб».

Погладив собаку и поглядев на бродящих козлов Румянцев уныло опустился на скамейку и стал ждать поезда.

Поезд не замедлил. Быстро подкатив к остановке он перебежал минутку, а потом, захвативши с собой курбритского кооператора, помчался дальше.

В пути Румянцеву быстро повезло. Он сразу же познакомился с двумя подвыпившими приятелями, а те по случаю знакомства угостили его водкой.

— Ехать да не выпить, — говорил, закусывая дешевой колбасой, Румянцев, — значит и ехать не стоит!.

Собутыльнички поддакивали. Румянцев их на следующей остановке угостил цивом, а кроме того хотел угостить и порвейном,

по серьгам.

Взгреть по первое число за это ремесло.

Солн, да не пересаливай-еще истари так говорится, а у нас зачастую паоборот творится:

У крестьянина Григорьева, дер. Щербинино, Котельской волости, за негодимку в 7 руб. продали корову. Корова была продана за 38 рублей и вот свои 30 рублей Григорьев не может получить из Котельской волости около года.

Хвала котельским милиционерам и сесты! Придется им за это на «Зуб» сесть.

Истрепали ноги, околавывая пороги.

Скользящая, братцы, венец зарплата для того, чтобы ее получить, нужа ума напата.

Вот уже несколько месяцев прошло, как ликвидирован Коско-Шинкинский кооператив, а сотрудники еще жалования полностью не получили.

Трудно в Шинкинской вол. жить, когда приходится даром служить!

Юбилеем пахнет.

Эх, едят ты блохи. У смоляницовских мужиков дела очень плохи:

Крестьяне дер. Смоляница, Костомской волости, четвертый год не могут получить от УЗУ планы на землеустройство, деньги за которые вписаны еще в 1924 г.

Не врут, так правда. Значит, скоро смоляницовский дед Пантелей будет справлять пятилетний юбилей.

Улита едет.

Намедни встретил дед Никиту. Старый рассказывает, что Башутинской волналогкомиссии аттестат выдали за примерную волокиту.

Башутинская волналогкомиссия не может разобрать дело о неправильном обложении налогом крестьянки Бараковой более пяти месяцев.

Молодцы! Это не винок с гвоздями сесты. Теперь в виде аттестата попробуйте на «Бороный Зуб» сесть..

но звонок уходящего поезда прервал это приятное знакомство в самом начале.

Компания была сильно навеселе Румянцев лежал на верхней полке и, часто иная, покрикивал приятелям: — Точь в точь, как в бане! А когда проходил проводник, он солидным голосом командовал: — Эй ты, фигура Надай! пару!

Приятель смеялся, смеялся и публика. Остановки менялись одна за другой. Веселая компания эти остановки отмечала количеством вынутых бутылок. На больших станциях пили больше, а на маленьких меньше.

Через несколько остановок все надрызгалось обстоятельно. Румянцева собутыльнички записали на верхнюю полку, завалили узлами и чемоданами и он там заснул.

На полке приятно покачивало и курбритскому преду спилось, как его выбирают председателем правления райсоюза.

— Нет-нет, — отбивался он от кандидатуры, — нельзя мне! У меня семья, дети малые.

На отказ не обращали внимания. Какой-то солидный человек ткнул его за рукав не обращая.

— Да ты что пристаешь? — горячился Румянцев, — говорит не могу! Брось!

— Чего тут брось! — крикнул кто-то грубо, — говорит, предъяви билет, иначе штрафовать будем!

Похмелье быстро слетело, и Румянцев открыл глаза. Перед ним стоял проводник и ткнул его за рукав, а рядом контролер записывал что-то в книжку.

Штраф придется с вас, гражданин, — сказал контролер, подавая квитанцию.

В квитанции черным по белому было написано: За проезд без билета до Москвы столько-то..

Вынув глаза Румянцев недоумевало развел руками.

— Как же так, надо в Кострому, а попал в Москву!..

Никто не отвечал. Некоторые смеялись.

Возвращаясь домой Румянцев грустно настроенный. От взятого аванса в кармане брикали три оставшихся полкопейки, а в чемодане вместо материалов съезда, кусочек колбасы и стопка, прихваченная на вокзале в буфете.

И. Новомирский.

БЕЗ РУЛЯ И БЕЗ ВЕТРИЛ

Председатель деревенского кооператива, щупленький на вид мужиченка, которого судьба наградила весьма обидной бородой рыжего достоинства, корявыми пальцами вертел перед глазами маленькую бумаженку. В ней четко было сказано:

— Принимая во внимание необходимость ударного проведения режима экономии, находим, что и вы в своей смете расходов можете уложиться в сумму более меньшую, чем вы расходуйте сейчас. Пролетарское самосознание вам подскажет, что.

Дальше председатель не читал. Для него было все ясно. Он должен сократить расходы. Он, как председатель, должен навести режим экономии в своем кооперативе.

— Что-ж, сокращение так сокращение. Я докажу, что человек, у которого есть кооперативное образование, может доказать совершенно противоположное.

Председатель (э-эх, братишечки, фамиль-то у него больно обидная: Гашников) ясно не сознавал всей пустоты сказанных слов.

С бумажкой в руках его застал и член правления Подмаликин.

— Товарищ Гашников, нужно в город ехать за продуктами первой необходимости. Потому, как нас а великая приходит и при том-же свадьбы весной начнутся.

— Не до свадеб нам...

— А что такое? Ревизия?

— Сокращение.

Оба задумались.

Вечером было заседание правления кооператива. На улице собралась толпа мужиков.

— Чего-бы это им проводить собрание? Вить, недавно они заседали.

— Растрата, братки.

— Кака-же растрата, коли ревизии не было.

— Врешь, ревизия намедни была. Ничего не обваружено, окромя двадцати фунтов муки, съеденных мышами...

Гашников произнес речь:

— Уважаемые члены правления (выпил воды). Дело в том, что сейчас складываются события всего кооперативного движения так, что нам приходится сделать выводы: не слишком-ли мы заелись.

Члены правления слушали внимательно, но речь Гашникова уяснить не могли.

— Принимая во внимание все это, нам предстоит перестройство всего нашего кооперативного аппарата.

Секретарь скреб по бумаге пером и выводил председательские слова.

Гашникова перебил член правления Подзюкин:

— Товарищ председатель, дык, нам же это все непонятно. Говорите по-людски, а не по ученому.

— Прошу не перебивать. Но в общем и целом—перехожу к каректному изложению своей мысли: нам надо сократить.

— Прошу слова. Я предлагаю сократить председателя.

Гашников посерел.

— А кто-же руководить будет?

— Правление.

— Так граждане, не бывает-же правления без председателя.

— А у нас бывает.

Голосовали дружно. Председатель был сокращен.

Гашников заявил с достоинством:

— Раз это аксиома, то, стало быть я уже лишний человек в кооперативном движении и как обнаковенный член правления слагаю с себя председательские полномочия. Для ведения заседания правления прошу избрать председателя.

Загадали:

— Сократили и опять избрать Дудки. Надо дело доводить до конца.

— Без председателя.

Выступил Подзюкин:

— А я еще предлагаю сократить все наше счетоводство. Лишняя трата на книги, перья. При том всем этом—много чернил уходит. А это есть прямой накладной расход на продукты первой необходимости.

— А я предлагаю,—вставил свое веское слово Подмаликин,—сторожа.

— Этого никак невозможно.

— Почему?

— Нет, нет и не думай...

— Но почему?

— А кто с мышами войну будет вести на кооперативном фронте?

— Весь состав правления

Потом стали подсчитывать. Сокращение дало экономии 120 рублей в месяц. Кооператив работал не плохо. Только беда была в том, что в кооперативе не к кому было обращаться.

Здесь много выдумки, но правда есть. Если вы хотите найти кооператив без председателя, сторожа и счетовода, то не проезжайте мимо Шунги.

А. Береговой.

ВЕЛИКОПОСТНОЕ.

Из алтаря поп Иремия вышел, облаченный в лапниковую рясу, пахнущую ладаном, дымом и чем то металлическим.

Исповедницы — старухи, скучившиеся у огромного перукотворного образа, бессмысленно пучившего на них черные глаза с полевыми белками, из пригоршен ели просфору.

— К исповеди через четверть часика,—строго заявил им Иремия, мягко ступая по узкому полотнищу линолеума

Он заперся в маленькой часовне, примыкавшей к сеним церкви и устало опустился на мягкое кресло с торчащей мочалой из прорванного сиденья.

— Умотапился,—вдохнул он и закрыл бледное, бородатое лицо широкой прожилистой рукой. После томительного ночного моления мучительно хотелось спать, но он перебарывал себя, надо было отпустить исповедниц.

— Отдохну и начну принимать,—думал он, прислушиваясь к тигучему звону.

Звон, казалось, исходил от потолка, от толстых каменных стен, от плитякового пола, от каждого подсвечника и иконы,—густой ватой кажись, проникал в уши

— Мука с этим постом,—вяло досадовал Иремия,—конца, ему не будет, наказание.

За дверью слышался вкрадчивый шопот и шум шагов: исповедницы выстраивались в очередь.

— Молитесь, поди? явственно проник в дверную щелку чей-то голос.

— Как не молится,—зло—усмехнулся Иремия:—за славу дают по пятаку, а нервы изматывают на пять целковых.

Он опустил с лица руку и так затянью зевнул, что на глазах появились слезы.

Начать что ли? решил он, хотел подняться, но спина невольно притиснулась к спинке кресла, сама-по себе склонилась голова.

Проснулся Иремия, когда уже в решетчатое оконце часовни заглядывало лиловое предвечерье.

— Как же исповедники?—в растерянности и недоумении прошептал он.— Наверно ушли?

Торопно охлопав смятнувшуюся рясу, он вышел из часовни и охолодал: в сенях не было никого.

— Неужели ушли?—испугался он.— Осмеют теперь.. А может,— в церкви.

Действительно, старухи были там. Обессиленные от голода и суточного моления, они не дождалась пробуждения попа, прикурнув в углу, возле кассового стола, откуда слышался храп.

— Встаньте, черницы!—возмущенно крикнул им Иремия.— У места ли разлеглись! Храм господен—не почлежный дом...

Старухи вскопили и в страхе вскинули на него глаза.

Иремия с минуту глядел на них, сурово насупив брови, потом размянуто благословил:

— Ступайте с миром! Коллективно отпускаются вам все наши грехи!.. Идите с богом, не опоздайте завтра к причастию.

Н-ц.

Наши „мудрецы“.

Человек неопределенного пола.

Купестинский сельсовет, Сидоровской вол., Нерехтского у. прислал в Губстатотдел статистическую карточку № 51.

Вот она:

В о п р о с ы:	О т в е т ы:
1. <i>Фамилия умершего</i>	<i>Соловьев.</i>
2. <i>Пол</i>	<i>Мужской.</i>
3. <i>Возраст</i>	<i>35 лет.</i>
5. <i>Сколько времени прожил умерший в месте кончины</i>	<i>Родился мертвым.</i>
9. <i>Семейное состояние умершего</i>	<i>Младенец.</i>
14. <i>Причина смерти</i>	<i>После родов.</i>

Правда интересная карточка.

Посадили в Купестинский сельсовет 35-ти летнего младенца, вот он и разрешается такими карточками. а, в конце концов, вся то его работа оказывается мертвой. Эх, святой водичкой бы окропить этот сельсовет, авось воскрес бы!

ПЕРЕУЧЕННЫЙ ПАСТУХ.

Мычат пеганки и буренки. Второе лето жизнь лиха: найти не могут пастуха в селе Большие Окоренки.

— Никто не выгонит в дуга, как гнал, бывало, нас Егорка. Весь день на столбчатых задворках за кол привязана нога.

А прошедший год Егорка ловко подбил на сходке мужиков в уезд на курсы пастухов его послать в командировку.

И вот удрал Егор-пастух. А беспризорная скотина, бродя уныло у овина, жует крапиву и лопух.

Зимой пастух не нужен стаду. Но вот опять пришла весна. Стоит скотинушка грустно: уж выгонять давно бы надо!

Вдруг заявляется Егор. Весь — с головы до ног — в «кредите», причесан лихо на пробор, и челка бабочкой завила. Одет — ну, впрямь, не подойдешь: пиджак, гаврилка с красным бантом, а брюки — необъятный клеш! Ну, словом, стал столичным франтом. А всей картины под конец — премного важности на роже: держал под мышкой новый «снец» — большой портфель из желтой кожи.

— Ну, что-ж, Егорка, выгоний! — сказали мужики на сходе.

— Пасты-то будешь, чай, по самой заграничной моде!

— Пасты?! Да что я вам — пастух? Да я важней агронома! В портфеле здесь вот — два диплома! Вот если-б предволисполкома, — орал Егорка, как петух, — тогда-б другое было дело! А то — наши мужицкий скот! Теперь мне нужны для работ не кнут, а ручка и чернила!

— Э! Вон куда поворотило! Высоко поднял, братец, рыло! — сказал и разошелся сход.

Гудяет лодырем Егорка — портфель, фасон — уйди, не трожь! А знаний ровню ни на грош.

А скот привязан на задворках.

Мычат пеганки и буренки, томяся возле лопуха: все также нету пастуха в селе Большие Окоренки.

А. Створачний.

Практический отдел.

Алексей Мешалкин из д. Лазарева, Шипкинской вол., спрашивает «Борону»:

«Есть-ли самоучители на охоту за зайцами и где их достать? Охотно даем ответ.

Пока самоучителей нет, но «Бороний Зуб», идя навстречу запросам широких охотничьих масс, помещает в этом номере высоконаучную статью старого браконьера и бывалого охотника Раймонда Портянкина, которая вполне заменит самоучитель.

Вот она:

Как охотиться за зайцами.

Охота за зайцами весьма сложное и рискованное предприятие. Прежде всего — о самих зайцах. Зайцы разбиваются на несколько классов: зайцы первого класса (пароходные), второго и третьего классов (железнодорожные и пароходные) и четвертого (одни пароходные).

Есть еще порода зайцев, которая замечается в наших лесах, но она редка и не заслуживает большого внимания.

На зайцев первых трех классов охоту производят исключительно кондуктора и контролеры, а простым гражданам (вроде меня) охота не разрешается.

На лесных зайцев охотятся все, кому не лень. Охота производится таким образом:

Заметив то место, где скрывается заяц, это место окапывают большим рвом, а если есть, то обносят по верху рва колючей проволокой и потом устраивают засаду. В засаду обычно выходят человек около двухсот.

Кроме засады необходимы также загонщики, которые вооружившись заслонками, ведрами и проч. шумом выжидают зверя из логова.

Напуганный шумом зверь бросается бежать, пожирая на своем пути кусты, небольшие деревца, а иногда и людей. Вот в это-то время его и бьют.

Выбирается из засады наиболее ловкий и увертливый человек, который бросается бегущему от загонщиков зайцу под ноги, а последний, конечно, споткнувшись, падает. В это время налетает вихрем засада и зайца вяжут, а потом устраивают суд и, вынеся приговор с применением высшей меры наказания, убивают.

Таков наиболее практический и удобный способ охоты на зайцев. По этому способу еще древние римляне и греки в незапамятные времена охотились на мамонтов и драконов (тоже из породы зайцев) и, конечно, неизменно побеждали.

Раймонд Портянкин.

МЕЖДУ ДЕЛОМ.

Ребус № 3.

РАССКАЗ—ЗАГАДКА.

Ванятка, внук дяди Ивана, служил в Красной армии. Возвратясь домой после демобилизации, он подробно рассказал деду о своей службе:

— Наши штйки всегда готовы, защитить мирный труд рабочего и крестьянина.

Дядя Иван улыбнулся.

— Ладно. Это ты хорошо, едят-те мухи.. Пей-ка, внучек, чай да за одно скажи мне: вот в Китае народ революцию устраивает. Скажи, найдутся-ли у них такие верховоды, какие есть у нас?...

— Да,— проговорил Ванятка,— Лениных у них нет. Но у них есть свои вожди. Без этого нельзя.

— Вот что еще спрошу у тебя: а большевики у них есть?

— У них есть Гоминдан и коммунисты.

— Вроде тебя?

Ванятка смутился.

— Я еще молодой коммунист!

— Не красней, внук. Скажи-ка, а в Китае тоже есть Милоковы.

— Есть. Как не быть. Только китайцы в своей революции и без них обойдутся. Кто им верит? Если, допустим, торговец был и есть паразит, то он и верит. А китайского рабочего и крестьянина ничем не обманешь. Они знают, что тот им друг, кто не на словах, а на деле делает революцию. Китаец своими руками станет делать себе свободу и завладеет всем, что он создавал веками своим трудом.

Дед глубоко задумался.

Прочитав этот рассказ, найдите в нем слова из популярной песенки Демьяна Бедного. Эту песенку поют города деревня. Затем в этом-же рассказе найдите две строчки из нашего пролетарского гимна «Интернационала».

Какие это слова?

Кто правильно решил

Решение ребуса, головоломки и шарад в № 3 «Бороньего Зуба».

• Ребус № 2: «Вступив в ряды МОПР'а поможем трудящимся Запада».

Шарада № 1: «Вол-о-кит-а». Шарада № 2: «Милан-Налим».

Правильно решили все шарады, ребус и головоломки следующие т. т.: Гундоров, с. Черная Заводь, Краснухин (с. Кужбаль) Т. Клюев (Большие Соли) решил все, кроме головоломки, Влохин (Большие Соли) также без головоломки, Шелепов (д. Папутино) без шарад и головоломки, Тихомиров (д. Вычиха) шараду № 1, Милютина (Большие Соли) без ребуса и головоломки, Комаров (Буйский у.) без ребуса и головоломки, Крылов (с. Романово) без ребуса и головоломки, Григорьева (д. Палагино) без шарад и головоломки, Кокухин (с. Красное) без шарад и головоломки, Гортов (с. Черная Заводь) решил все кроме шарады № 2, Артемьев (селькор) только ребус, Кузнецов (с. Яковлевское) решил все кроме головоломки и т. Майоров (д. Ведерки) решил только головоломку.

И МЕНИННИЦА.

Новости науки и техники.

Новая мера веса.

Вслед за изобретением радио и говорящего кинематографа, последовало новое изобретение. На мельнице в дер. Сывки (Бушневской вол.) обходятся без гири.

Изобретатели уверяют, что гири весов это буржуазный предрассудок:

— зачем тратить деньги на покупку гири, зачем тратить железо на выделку гири, когда у нас есть природное богатство — камни.

Вместо гири стали употребить при развесе муки камни. Ошибки незначительны: полфунта или фунт в пользу мельницы.

Нурсы по разработке электролебедок.

Эти курсы организовал неизвестно кто. Неизвестно кто привез на берег р. Промойны (Саковский участок) на пароме две электро-лебедки. Они валяются третий год. Любители, изучающие эти лебедки, группами и в одиночку учатся разбирать их: кто болт спущивает, кто барабан разломает, кто гайку отвинтит. Говорят, что сейчас эти лебедки непригодны к употреблению.

Коллективная доставка газет.

Изобретение по коллективной доставке газет выдуманно в с. Густомесове (Сидоровской вол.). Суть изобретения состоит в том, что из почтового ящика письма и газеты не вынимаются по неделе. Крестьянину приходят газеты сразу пачкой — коллективно. Сидоровское почтовое отделение, по слухам, на этом изобретении экономит упадок тиража газет и потерю своего авторитета.

Как сделать мертвую избы-читальню.

До этого додумался Пружининский избач (Митинская в.), который неделями не снимает замок с избы-читальни. Результаты хорошие. Избу-читальню обходит все жители.

— Стоит-ли много кричать? Каждый знает, что 5-го мая бывает именинницей Советская печать!

Если хочешь весело и за дешево смеяться:

Спешите на „Бороний Зуб“ подписаться.

Редактор А. КАРУЛИН.

Секретарь Д. ЗАХОЛУСТНЫЙ.